

В Судебную коллегию по уголовным делам

осужденного _____

адрес: _____

тел. _____

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА (в порядке ст. ст. 401.1 УПК РФ)

Приговором Н-ского районного суда Т-ской области от 23.XX.20XX г. я, Ф., признан виновным в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающих в нем лиц с применением насилия, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 139 ч. 2 УК РФ и осужден к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Признавая меня виновным в совершении инкриминируемого мне преступления, суд указал, что 04.01.20XX г. в период времени с 02.00 час. До 03.00 час. Ф., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел к квартире В.Р.А., В.Е.С., В.Н.С. по адресу:и стал с силой стучать руками и ногами по дверям квартиры, после чего, действуя умышленно, с целью незаконного проникновения в жилище, осознавая, что он не имеет права проникать в указанное жилище и находиться там, и действуя против воли проживающих в квартире лиц, выбил запорное устройство на двери и проник в квартиру, где, продолжая реализовывать свой преступный умысел, и, игнорируя законные требования В.Р.А., В.Е.С., В.Н.С.прекратить свои преступные действия и покинуть их жилище, применил в отношении них насилие, нанеся В.Р.А. несколько ударов по различным частям тела, причинив ей физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтеков на правой верхней конечности, на обеих нижних конечностях, не повлекшие за собой вреда здоровья, В.Н.С. – несколько ударов руками по лицу, причинив ему физическую боль.

С приговором суда не согласен в связи несоответствиями выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, а также в связи с неправильным применением уголовного закона.

Так, предварительное расследование по настоящему уголовному делу проведено формально, необъективно, более того, предвзято по отношению ко мне, а в его ходе были допущены грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые повлияли на полноту, всесторонность, объективность расследования по делу и тем самым привели к нарушению права на защиту и к лишению, стеснению иных гарантированных законом моих прав.

Не подлежит сомнению, что органы предварительного следствия, исследуя обстоятельства, подлежащие доказыванию, анализируя их и принимая решение о привлечении меня к уголовной ответственности, изначально, не допуская и мысли о моей невиновности, объективности моей версии об отсутствии умысла на незаконное проникновение в жилище, но argoі приняла за истину показания потерпевших.

Естественно, что и все предварительное расследование настоящего уголовного дела заключалось не в установлении действительно истины по делу, но свелось к попыткам изыскать доказательства моей вины в совершении инкриминируемого ему преступления, т.е. велось односторонне, необъективно, формально и не в полном объеме.

Это видно и из того, что по делу неоднократно передопрашивались потерпевшие, что, однако, не исключило противоречий между первыми и последующими показаниями потерпевших, а равно и противоречия их показаний между собой.

Анализируя показания потерпевших, несложно прийти к выводам, что в ходе предварительного следствия потерпевшие неоднократно и коренным образом – для настоящего уголовного дела - меняли свои показания и свои позиции, чем дальше, тем более приобретая обвинительный уклон, дополнительную квалификацию.

Так, в показаниях В.Е.С. от 13.02.20XX г. (л.д. 40-43) нет ни слова о том, что Ф.М.Г. наносил удары В.Р.А., впоследствии же, в показаниях данных 26.02.20XX г. (л.д. 45-46), она уже свидетельствует о таковых. В показаниях В.Р.А., данных 17.02.20XX г. (л.д. 59-61) и 25.02.20XX г. (л.д. 62-62), количество ударов, якобы нанесенных ей моим подзащитным, также существенно увеличивается. В показаниях же потерпевшего В.Н.С. от 12.02.20XX г. (л.д. 50-54) вообще речь идет об ударах, которые Ф.М.Г. наносил потерпевшей В.Р.А в лицо, по конечностям. Согласно заключению, судебно-медицинской экспертизы № 988-М от 18.02.20XX г., у В.Р.А обнаружены кровоподтеки на верхней левой конечности, что прямо опровергает показания В.Н.С.

В ходе судебного следствия было установлено, что 04 января 20XX года в период времени с 01.00 до 02.00 на проезжей части напротив дома №6 по ул. ... А.А.С., А.Д.С., В..С., в присутствии третьих лиц, действуя умышленно, с целью причинения мне телесных повреждений, беспричинно, используя для развязывания ссоры надуманный незначительный повод, игнорируя принесенные им извинения проявили ничем не спровоцированную агрессию в моем отношении, высказывали в мой адрес оскорбления в грубой нецензурной форме, после чего А.Д.С. беспричинно, без всякого на то с моей стороны повода, умышленно нанес мне один удар кулаком в лицо, от чего я упал на землю. После этого А.Д.С., не желая прекращать моего избиения, стал умышленно наносить мне многочисленные удары руками, ногами по лицу, телу, конечностям. В это же время А.А.С. и В.Н.С., действуя совместно с А.Д.С., игнорируя попытки присутствующих Ф.С.А., С.Д.А., Б.Н.Г. прекратить мое избиение, умышленно, с целью причинения мне телесных повреждений, стали также наносить мне многочисленные удары руками, ногами по лицу, телу, конечностям. Данные обстоятельства подтверждаются выводами судебно-медицинской экспертизы №6-М от 27.02.20XX г., у Ф.. имеются кровоподтеки на лице, шее, правом плече, правом локтевом суставе, боковой поверхности грудной клетки слева, левом коленном суставе, НЕ ПОВЛЕКШИЕ вреда здоровью, показаниями свидетелей – как моей супруги Ф.С.А., так и взаимоподтверждающими, дополняющими друг друга четкими, последовательными и логичными показаниями независимых свидетелей С.Д.А., Б.Н.Г., которые ни коим образом не заинтересованных в результатах расследования настоящего уголовного дела, но заинтересованные в справедливости и неотвратимости наказания за совершенное преступление как такового, т.е. в раскрытии истины по делу.

После избиения я, желая получить объяснения произошедшему, потребовать извинений и компенсации причиненных мне физических и нравственных страданий, направился к месту проживания единственного известного мне из нападавших В.Н.С. Действительно, следовало дожидаться следующего дня и тогда обратиться в правоохранительные органы, однако мои поступки объясняются моим крайне возбужденным эмоциональным состоянием, возникшим в результате хулиганских действий В.Н.С. и его друзей,

беспричинно избивших меня в присутствии моей жены и знакомых С.Д.А., Б.Н.Г. и желанием защитить грубо попранную честь и достоинство. Именно и только поэтому я направился к дому В-вых, желая увидеть В.Н.С. и получить от него объяснения произошедшему, потребовать извинений и компенсации причиненных мне физических и нравственных страданий. Понятно, что ни непосредственно при принятии этого решения, ни в последующем в ходе развития событий я не имел и не мог иметь умысла на незаконное проникновение в жилище В-вых – более того, я не желал ставить в известность о произошедшем родственников В.Н.С., а хотел постучаться и попросить последнего выйти ко мне на улицу.

Придя к дому В-вых, я стал стучать в дверь рукой, мне никто не открывал в течение некоторого времени. Я не пытался выломать дверь, в какой-то момент дверь неожиданно для меня открылась и я оказался на веранде, что произошло случайно, в результате сделанного по инерции после того, как дверь открылась, как бы в продолжения стука движения вперед и нарушения координации движений на скользком крыльце. В этот момент никто из потерпевших своего волеизъявления не высказывал, поскольку они были в других помещениях. Из помещения веранды я никуда не проходил и пройти не пытался, как только я оказался на веранде, ко мне сразу же вышла В.Е.С., а за ней В.Р.А. Они стали меня выталкивать из веранды, применяя физическую силу, я пытался остаться на месте и объяснить им, что мне нужен В.Н.С., что я должен с ним поговорить. Как я понял из слов В.Р.А., она уже знала о том, что ее сын В.Н.С. избивал меня, так как она предлагала мне деньги, как я предположил – за причиненные мне физические и нравственные страдания, но просила придти для решения этого вопроса на следующий день. Я требовал позвать В.Н.С. Никаких ударов В.Р.А., В. Е.С. я при этом не наносил. Через некоторый промежуток времени на веранду выбежал В.С. и сразу же с криками, что он меня убьет, набросился на меня. Между нами завязалась борьба, в ходе которой мы переместились на улицу. Данные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетелей Ф.С.А., С.Д.А., которые присутствовали при этих событиях.

Данные обстоятельства, свидетельствующие о неумышленном проникновении на веранду никакими материалами дела также опровергнута не была, напротив, показания свидетелей Ф.С.А., С.Д.А. подтверждают ее. Данные обстоятельства полностью подтверждаются показаниями свидетелей – как моей супруги Ф.С.А., так и показаниями независимого свидетеля С.Д.А., которые, как и мои показания, никоим образом в ходе рассмотрения настоящего уголовного дела опровергнуты не были, а в части того, что до проникновения на веранду и непосредственно в момент, когда я зашел на веранду, никто из потерпевших своего волеизъявления не высказывал, поскольку они были в других помещениях, подтверждаются также и показаниями самих потерпевших В.Р.А., В.Е.С., что дает основания считать, что такое было действительно возможно.

С другой стороны, показания потерпевших В.Р.А., В. Е.С. и уж тем более В.Н.С. в части причинения им телесных повреждений, а также в части обстоятельств так называемого незаконного проникновения в жилище следует оценивать критически, и нельзя рассматривать как объективные и соответствующие реально происходившему и истине по следующим причинам:

– фактически они являются позицией защиты В.Н.С. в случае привлечения его к уголовной ответственности, поскольку причиненные мне ранее потерпевшим В.Н.С. побои жестко определили как показания последнего, так и показания его родственников – матери В.Р.А. и сестры В.Е.С., - показания, которые преследовали бы только цель защиты интересов В.Н.С., и, в силу этого, исключили бы все основания для привлечения его самого к уголовной ответственности за содеянное. Показательным является предложение В.Р.А. денег – понятно, что из беседы с сыном той было известно о моем избиении, и она именно меня считала пострадавшим и готова была компенсировать мне причиненные страдания. Считаю, что в ходе и предварительного и судебного следствия

В.Р.А., В.Е.С., В.Н.С. были и остались лицами, заинтересованными в исходе дела – в том смысле, что они заинтересованы не в том, чтобы я не ушел от наказания, а в том, чтобы В.Н.С. сам наказания не понес, и поэтому их показания искажают действительные события происшедшего, пытаются представить мои действия в худшем виде в целях доказать именно мою виновность.

Таким образом, выводы суда о том, что я умышленно, незаконно, против воли проживающих в нем лиц, с применением насилия проник в жилище, являются формальными, необоснованными, в ходе предварительного и судебного следствий подтверждения не нашли, и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

По смыслу закона нарушение неприкосновенности жилища должно быть совершено с прямым умыслом и против воли проживающего в нем лица, однако по данному конкретному делу не установлено, что мой подзащитный совершил нарушение неприкосновенности жилища именно против воли потерпевших, которые, как установлено по делу, своего волеизъявления в тот момент, когда я зашел на веранду, не высказывали, поскольку были в других помещениях. Каких-либо иных данных, свидетельствующих о том, что в данной конкретной ситуации мой умысел был направлен именно на нарушение неприкосновенности жилища, не установлено. Таким образом, мои действия неправильно квалифицированы судом как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающих в нем лиц с применением насилия, т.е. как преступление, предусмотренное ст. 139 ч. 2 УК РФ

Кроме того, считаю, что в ходе судебного разбирательства судом был нарушен принцип состязательности судебного процесса, что выразилось как в том, что суд, подменяя собой сторону обвинения, предвзято и необъективно отнесся к ничем не опровергнутым показаниям независимых свидетелей С.Д.А., Б.Н.Г., которые ни коим образом не заинтересованных в результатах расследования настоящего уголовного дела, но заинтересованные в справедливости и неотвратимости наказания за совершенное преступление как такового, т.е. в раскрытии истины по делу

Тем самым в ходе судебного разбирательства судом был нарушен принцип состязательности судебного процесса.

Согласно ст. 49 Конституции РФ, неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Согласно ст. 14 УПК РФ, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

С учетом данных обстоятельств, полагаю, что в моих действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 139 ч. 2 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. ст.ст. 401.1, 401.8, 401.14, 401.15 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Приговор районного суда Т-кой области от 23.XX.20XX г. в отношении Ф. по ст. 139 ч. 2 УК РФ отменить.
2. Постановить в моем отношении оправдательный приговор.